

"ЭКО-ИНФОРМ"
№ 10-11, 1995

ПРОСНЕТСЯ ЛИ АТОМНЫЙ ВЕЗУВИЙ

Полуукрощенный ядерный джин

Итоги его буйства известны: свыше ста тысяч погибших от лучевой болезни; миллионы потеряли здоровье и собственность; возник мертвый город-призрак Припять; огромные территории Украины, России и Белоруссии стали опасными для жизни. Участки радиоактивного загрязнения обнаружены даже на пастбищах северных оленей. К сожалению, есть силы, которые по меркантильным соображениям вновь могут дать ядерному джину полную свободу. Если судьба повернется к Европе спиной, то это может случиться в 1996, 1997 или ближайше за ними годы.

Такую озабоченность высказала лондонская газета "Обсервер" 26 марта 1995 года. "Западу угрожает новая радиационная опасность, — писала она, — ...Есть риск повторного расплавления чернобыльского реактора. ...Европейцы на пороге новой, возможно, более страшной катастрофы, чем та, что произошла 26 апреля 1986 года..."

Председатель Государственного комитета Украины по использованию ядерной энергии Михаил Уманец назвал эту публикацию "жареным" сообщением и даже — "очередной провокацией против Украины". Его эмоциональное интервью ("Труд", 4.05.95 г.) не убеждало, а, скорее, подтверждало тревогу, ос-

нованную на фактах, которые он не мог опровергнуть:

1. Газета писала о "неустойчивости" и "возможном разрушении фундамента" нынешнего саркофага. У главы Госкоматома не нашлось значимых контраргументов. Мы, признал он, не можем изучить состояние конструкций бывшего четвертого блока, на который опирается саркофаг, возведенный в экстремальных условиях (повышенная радиация не позволила построить специальный фундамент, саркофаг опирается только на аварийный блок, не рассчитанный на такую супертяжесть и обреченный на разрушение — прим. авт.).

Другой неблагоприятный фактор, не упомянутый М. Уманцом: в саркофаг попадает вода. Создается агрессивная среда для разрушения железобетонных конструкций от электрохимических реакций (пара "железо — уран", "железо — алюминий", "железо — свинец" и т.д.).

2. Факт второй: возможность повторного расплавления реактора.

В официальном докладе МАГАТЭ летом 1986 года указано: при взрыве из реактора вылетело всего 3...3,5 процента ядерного топлива. Остальное на месте. Возникает вопрос: если действовавшие системы безопасности не предотвратили расплав-

ление 100 процентов урана, то почему отрицается возможность самопроизвольного расплавления оставшихся 97 процентов (около 200 тонн), когда эти системы разрушены?

По нашему мнению, вряд ли разумно отрицать и гипотезу о вероятности спонтанной самоподдерживающейся ценной реакции. Она может начаться из-за того, что топливо и его соединения, растворенные в воде, вымытые в одну полость на нижнем этаже руин блока, достигнут опасной концентрации. Неконтролируемый процесс опасен (в США экспериментально изготовлена и взорвана бомба только на базе реакторного урана). По предложениям ряда специалистов, может произойти взрыв более мощный, чем в апреле 1986 года.

3. Выход из блока радиоактивной пыли.

Источники называют разное ее количество: от одного до 40000 кг (это уже превышает то количество урана, которое было выброшено в атмосферу в результате катастрофы в 1986 году). Поскольку закрытие блока производилось с помощью роботов в интенсивных радиационных полях, в саркофаге образовалось большое количество трещин и неплотностей. По подсчетам специалистов, их общая площадь около 1500 кв. метров (!). Через них радиоактивная пыль свободно выветривается, загрязняя обширные территории. Уже зафиксированы участки местности, где радиоактивность за последние годы зна-

чительно возросла и достигла опасных значений.

По нашему мнению, саркофаг 1986 года перевел чернобыльскую трагедию в невидимую для глаз вялотекущую фазу. Медленное радиоактивное загрязнение среды обитания европейцев продолжается...

Госкоматом видит такую опасность и принимает меры. Однако попытки залатать дыры не принесли успеха. Перепады давления быстро разрушили "герметизацию", а ее лоскуты развеваются на ветру как безмолвные свидетели непрофессионального решения проблемы.

"Бесплатный сыр"...

Сейчас на самых высоких уровнях (Киев, МАГАТЭ, Европейский Союз, лидеры "Большой семерки") пробивается проект, согласно которому единственным гарантом ядерной безопасности Европы в сложившейся ситуации станет возведенный в Чернобыле циклопический железобетонный склеп — "саркофаг-2" — сооружение ангарного типа над старым саркофагом для предотвращения выхода радиоактивной пыли на ближайшие десятилетия.

Шеф Госкоматома Украины торопит богатых спонсоров: саркофаг, — считает он, — проблема номер один, хотя обойдется он более чем в полтора миллиарда долларов... М.Уманца поддерживает Д.Налтон, заместитель директора Национального управления по ядерной энергетике США.

Европейский союз и "Большая семерка" обещают Киеву свыше 4 миллиардов долларов на возведение нового саркофага, закрытие Чернобыльской АЭС, сооружения хранилища для отработанного ядерного топлива и альтернативной парогазовой станции, а также компенсацию некоторых иных расходов.

Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Невольно поэтому возникает вопрос о причинах щедрости стран, где из каждого вложенного за границу доллара принято извлекать максимум прибыли. Эта сделка не исключение. В ней заинтересованы многие влиятельные силы, а именно:

— чиновники, через руки которых "пройдут" огромные валютные средства, и часть их можно будет положить в свои карманы;

— фирмы-подрядчики, знающие, что за новым саркофагом, а это сооружение недолговечное, придется строить третий, четвертый, а может быть и пятый вариант "саркофага-матрешки"; гарантия новых заказов обеспечена;

— политические круги, заинтересованные в тотальном разорении Украины, — поскольку период полураспада ядерного топлива около 50 тысяч лет, неизбежно наступит время, когда очередная "украинская матрешка" будет соперничать по высоте и стоимости с пирамидой Хеопса.

Уже через два года Киев убедится, что 4-х миллиардов для Чернобыля мало, но достаточно для утраты значительной

части своего суверенитета: для завершения строительства надо просить в долг еще несколько миллиардов долларов.

— И, наконец, главный инициатор операции — атомное лобби США. Закрытие Чернобыльской АЭС станет важным этапом на пути вытеснения России с мирового рынка, хотя ее реакторы по многим параметрам, как утверждают в своих заключениях многие зарубежные эксперты, превосходят среднестатистические, находящиеся в эксплуатации во многих странах (в том числе и американского континента). К тому же стоимость операции оплатят иностранные налогоплательщики.

Для сведения: по оценке Комиссии ядерного регулирования США, вероятность аварии с расплавлением активной зоны одного американского реактора в ближайшие 20 лет составляет 45 процентов (российского, по данным МАГАТЭ, — 25 процентов). Для среднестатистического энергоблока 1000 МВт нормой считается выброс 500 Кюри в сутки. Реальные выбросы наших реакторов составляют только 10 процентов от этой величины. По экспертному заключению 170 ученых из 11 стран, обследовавших наши РВМК, необходимости в закрытии ЧАЭС нет.

Что делать?

Длительный период полураспада ядерного топлива требует, на наш взгляд, радикальных решений проблем ЧАЭС на базе новейших технологий. Это со-

храняет жизнь и здоровье миллионов европейцев. И миллиарды долларов — от напрасных растрат.

Новые инженерные решения давно разработаны в России и с большой пользой могут быть использованы Киевом. Независимому творческому объединению "Эврика" (некоммерческий минианолог американской "РЭНД-корпорейшн") удалось создать малозатратные "ноу-хау", позволяющие радикальным образом решить все проблемы IV блока, а на месте саркофага разбить цветники в память пострадавших от трагедии 1986 года.

Однако все это требует не пассивной, а активной стратегии по защите окружающей среды. Специалисты готовы предложить свои знания для полного обезвреживания аварийного блока в три этапа.

На первом — изъять из чрева разрушающегося саркофага радиоактивную пыль и прекратить навсегда ее выбросы в окружающую среду.

На втором — изъять остатки ядерного топлива и некоторые другие твердые радиоактивные отходы.

На третьем — захоронить аварийный блок вместе с саркофагом в специальной шахте на значительную глубину, где они будут находиться без доступа воды и воздуха до полного распада радионуклидов.

Наши технологии позволяют опустить ядерного джина в "преисподнюю"; процесс погружения не будет напоминать быст-

рую гибель тонущего корабля, а потребует нескольких месяцев.

По ориентировочным подсчетам, стоимость затрат первого этапа может составить 10 — 15 миллионов долларов; второго — от 15 до 20 млн.; третьего — около 70 миллионов. С таким предложением коллектив НТО обращался к бывшему президенту Украины Л.Кравчуку. Ответа не последовало. После избрания нового президента автор этих строк от имени коллектива направил через посольство Украины в Москве письмо к Л.Кучме. К сожалению, ответа снова нет, хотя наши "ноу-хау" могут уберечь Центральную Европу от повторения Чернобыля, отказавшись при этом от затрат, исчисляемых миллиардами долларов США.

Доступ к нашим технологиям свободен. Мы готовы предоставить их заинтересованной стороне на законных основаниях. Юристы давно уже отрегулировали эту процедуру, ее порядок предусмотрен ст. 151 Основ гражданского законодательства и ст. 2 "Закона о собственности" РФ.

Наше обращение в прессе просим рассматривать как гражданско-правовую оферту, где в соответствии с международной практикой излагаются только характер и качество предлагаемых услуг, но не "ноу-хау". Мы готовы реализовать их для быстрого, надежного и полного обезвреживания опаснейшего ядерного Везувия в центре Европы.

*Президент НПО "ЭВРИКА"
Александр Курчатov,
доцент, полковник в отставке*